

ցերը, բնական և գյուղատնտեսական ուսուցանող ընդհանուր բաղանից բխող կարևորագույն խնդիրները:

Ձեկուցումների շուրջը ծավալվեց մտքերի փոխանակություն: Ելույթ ունեցան Հայկական ՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի ակադեմիկոսներ Ա. Իսսիֆյանը, Գ. Դավթյանը, Մ. Մանվելյանը, Ս. Կարապետյանը, Բույսերի պաշտպանության գիտահետազոտական ինստիտուտի բաժնի վարիչ Գ. Ազարյանը:

Հայկական ՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի պրեզիդենտի և առաջին փոխպրեզիդենտի լիազորությունների ժամկետը լրանալու կապակցությամբ Հայկական ՍՍՀ գիտությունների

ակադեմիայի կանոնադրության համաձայն անցկացվեցին ընտրություններ:

Ակադեմիայի պրեզիդենտ վերընտրվեց աշագեմիկոս Վիկտոր Համազասպի Համբարձումյանը: Առաջին փոխպրեզիդենտ վերընտրվեց էմիլ Հալկի Միրզաբեկյանը:

Գիտությունների ակադեմիայի ընդհանուր ժողովին մասնակցում էին Հայաստանի կոմկուսի Կենտկոմի առաջին քարտուղար Կ. Դեմիրճյանը, Հայկական ՍՍՀ Մինիստրների խորհրդի նախագահ Զ. Սարգսյանը, Հայաստանի կոմկուսի Կենտկոմի քարտուղարներ Կ. Դավթյանը, Վ. Ղալումյանը:

Ա. ԱԼԵԽԱՆՅԱՆ

1/2

III ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГИЯ ИРАНА И ЕГО СВЯЗЬ С ИСКУССТВОМ НАРОДОВ СССР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН»

Государственный Музей искусства народов Востока (Москва) — один из наиболее известных центров советского востоковедения. Уже на протяжении нескольких десятилетий, наряду с организацией многочисленных тематических выставок и экспедиций по республикам СССР, Музей издает научные труды по культуре и искусству Востока. Ценным вкладом Музея в развитие отечественного искусствознания является проведение ряда всесоюзных конференций. В связи с этим знаменателен созыв Музеем очередной, III Всесоюзной конференции «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен» (Москва, 12—15 февраля 1979 г.). Первая и вторая конференции по Ирану были проведены Музеем в 1969 и 1973 гг.

На конференции было представлено 42 доклада; охват проблем весьма широк — археология, зодчество, монументальное и декоративно-прикладное искусство, живопись, миниатюра как Ирана, так и сопредельных стран Востока. Целый ряд докладов либо прямо затрагивал проблемы искусства Армении, либо же касался вопросов, представляющих значительный интерес и при анализе наследия армянской культуры. В сообщении А. М. Акопяна (Москва) «Дворцово-храмовая архитектура Закавказья (Иберия, Армения, Кавказская Албания) и ее иранские параллели» отмечены связи между архитектурной культурой закавказского региона и Ирана, на-

блюдаемые уже с VI в. до н. э. М. М. Асратян (Ереван) в работе «Иранские элементы в армянской архитектуре позднего средневековья» указал на существование факторов, которые привели (в Восточной Армении) к появлению «не только присущих иранскому искусству декоративных элементов, но и характерных для иранского зодчества форм архитектурных конструкций».

В докладе Р. П. Амирбекян (Ереван) «Миниатюра персидских рукописей и документов каджарского периода из собрания Матенадарана», сопровождавшемся показом большого количества слайдов, были представлены некоторые наиболее типичные миниатюры, группы рукописей и документов из арабо-персидского фонда Матенадарана. Сообщение Л. С. Бретаницкого (Баку) «Проблемы типологизации архитектурного наследия Переднего Востока» непосредственно перекликается с вопросами изучения зодчества Армении. В докладе В. Б. Блэк (Ленинград) «Некоторые специфические черты стиля пластики Ирана II—I тыс. до н. э. (к проблеме реализма пластики Переднего Востока)» проанализирован как параллелизм, так и яркое своеобразие произведений древней пластики Востока. А. М. Высоцкий (Москва) — «Региональные особенности раннесредневековой христианской архитектуры негреческого Востока и передневозосточный архитектурный койне» — рассмотрел проблемный вопрос распростра-

рения купольных культовых сооружений в Сирии, Закавказье, Малой Азии, а также его взаимосвязь с трансформацией базилликальных схем.

В докладе М. М. Казарян (Ереван) «О некоторых аспектах взаимовлияния живописи Армении и Персии в XVII—XVIII вв.» отмечена роль нескольких художественных центров, в частности Исфাহана и Нор-Джуги с армянским населением, в развитии процесса проникновения манеры европейской живописи, а впоследствии «каджарского стиля», так же как и значение творчества армянских художников (Минас, Ованес, Мркуз, семья Овнатанянов) в культурной жизни обеих стран.

С. А. Манлов (Москва), зачитавший доклад «К вопросу о значении идеи «купола на квадрате» в архитектуре», рассмотрел конструктивное, композиционное и символическое значение архитектурного приема размещения купола на квадратном основании: был привлечен обширный материал, включавший памятники Армении, Грузии, Малой Азии, Ирана, Индии.

Б. И. Маршак (Ленинград) в докладе «Серебро с чернью в XI—XIII вв.» представил иранские, византийские, западноевропейские, кликийские серебряные сосуды со спиральным черневым фоном; автор проследил этапы развития такого решения — от «эталонного» (XI в., Гурган) до наиболее позднего (XIII в., Венеция) образцов сосудов, затронув также проблему генезиса черниговской и вильгортской чаш. В ходе возникшей полемики Б. И. Маршак обосновал достоверность высказанного акад. И. А. Орбели мнения о происхождении этих чаш.

Доклад С. С. Минацаканяна (Ереван) «Композиционные параллели в мемориальных памятниках Ирана и Армении» был посвящен проблеме многочисленных взаимосвязей между последним мемориальным зодчеством Ирана и Армении с древнейших времен до XVIII в. Была обоснована новая архитектурная реконструкция мавзолея Аршакидов в Ахце (IV в.),

композиционно сходного с гробницей Кира; затрагивался вопрос о принципиальной связи композиции храма огня и мемориального балдахина, а также о параллелях в малых формах мемориального искусства (иконография поздних хачкаров, зооморфные памятники) Ирана и Армении.

И. Р. Пичкян (Москва) — «Малая Азия — Иран — Средняя Азия (два этапа становления восточного ордера)» — проследил значение как собственно иранских, так и региональных элементов в ордерах Востока, отметив наличие двух этапов их становления, — первого, вызвавшего «...формирование основных дворцовых комплексов, построенных при участии греческих мастеров-камнерезов и под воздействием эллинистического и парфийского ордеров...», и второго, связанного с проникновением эллинистической культуры. Б. Я. Ставиский (Москва) в своем докладе «Священный конь и божественный всадник на монетах Ирана и сопредельных стран» проанализировал семантику ряда однотипных изображений, распространенных на монетах и памятниках торевтики Ирана, Северного Причерноморья, Закавказья (в том числе Армении), Средней Азии (конец I тыс. до н. э. — первые века н. э.).

В докладе О. Х. Халпахчьян (Москва) «Иранские влияния в зодчестве Армении XVI—XIX вв.» были охарактеризованы роль и значение иранских элементов в архитектуре Армении позднего средневековья и нового времени. Автор рассмотрел как сложившуюся в Армении того периода историко-политическую ситуацию, так и воздействие строительной техники, принципов планировки, всего типологического многообразия строительного искусства Ирана на сложный процесс трансформации зодчества Армении.

Конференция прошла в обстановке высокой научной принципиальности и требовательности, многие доклады сопровождались оживленной полемикой.

С. С. МИНАЦКАНЯН